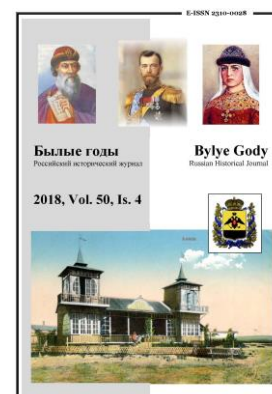

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1456-1470. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1456
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Role of Marine Fisheries Research Expeditions of the 18th–19th centuries in Establishing Russian Political and Legal Presence in the Arctic

Konstantin S. Zaikov ^{a, *}, Aleksandr A. Cherkasov ^{b, c}, Gao Tianming ^d, Natalia V. Loukacheva ^e

^a Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d Harbin Engineering University, Harbin, China

^e University of Northern British Columbia, Canada

Abstract

The article considers the problem of delimitation of the Arctic maritime spaces at the close of the 19th century in the context of the Russian Empire, historical, political and legal factors that influenced the ambiguous and inconsistent policy of the Tsarist government in relation to island spaces having a direct historical and commercial connection with dozens of generations of the Russian Pomors.

The role of fisheries and scientific research is substantiated as an ongoing policy of “effective occupation” in the Arctic Seas and archipelagoes. Spatial remoteness and total misunderstanding by the central authorities of the specifics of affairs in the Russian North led, ultimately, to a “policy of concessions” in relation to lands, as well as to the loss of geopolitical positions in the sea due to significant backwardness in technical equipment. The empire considered a certain benefit in the existence of “frontiers”, since unstable borders predetermined a potentially beneficial territorial acquisition, “accretion”, while its rigid fixation automatically served as a factor of self-restraint, which contradicted the very nature of the empire. The paper emphasizes the continuity of the process of scientific diplomacy, when science serves as one of the foundations of the territorial claims of states.

Keywords: Arctic, fisheries research expedition, Russian Empire, sea frontier, geopolitics, colonialism.

1. Введение

В современных геополитических условиях особую роль обретает так называемая «научная дипломатия» (Романова, 2017: 38–52), которая часто воспринимается именно как вклад ученых в развитие и улучшение дипломатических отношений между государствами. Сегодня в контексте приграничного сотрудничества в Арктике принципиальным становится использование исторически достоверных и выверенных свидетельств, подтверждающих фактор присутствия страны в конкретном районе, а также реализация принципа «эффективной оккупации» с «разумным периодом» присутствия в регионе и «непрерывным осуществлением государственной власти» на конкретной территории (Ørebech, 2016: 29).

Право, являясь отражением политики, обретает форму через закрепление в виде конкретного источника, который либо опирается на исторический фундамент, либо сам со временем становится историческим документом. Детальное изучение исторических документов служит опорой в общественно-политических дискуссиях, касающихся государственных границ.

* Corresponding author

E-mail addresses: k.zaikov@narfu.ru (K.S. Zaikov), sochio03@rambler.ru (A.A. Cherkasov), gtmmail@sina.cn (G. Tianming), Natalia.Loukacheva@unbc.ca (N.V. Loukacheva)

Границы в эпоху глобализации начинают все сильнее проверяться на прочность, когда, с одной стороны, они воспринимаются как «реликты прошлого» (Laine, 2012: 51–79), а с другой – технологии делают их фактически прозрачными (к примеру, использование дронов, в том числе для иммиграционного контроля (Pedrozo, 2017: 97–107)), они вновь по спирали начинают обретать «морфологию» так называемых «фронтиров» (Хромых, 2008: 106–112) – «переходных пограничных зон».

Примечательно, что понимание фронта нашло свое отражение и в современных региональных правовых актах. В частности, в «Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года» в п. 1.4. установлено, что «фронт – граница, передний край территории нового освоения; в последние годы термин все шире используется в России для обозначения перспективных зон освоения в контексте приоритетов государственной политики» (Распоряжение Правительства..., 2013).

Как отмечает Д.С. Панарина, фронт нередко связан с «идеологией мифа и искажением истории». Автор отмечает, что «стирая границы между прошлым и настоящим, миф искажает реальные исторические события; они приобретают налет романтизма, субъективности взглядов, что изначально не присуще сухим историческим фактам, выстраиваемым в, по видимости, бесстрастный и беспристрастный нарратив – рационально организованный рассказ о прошлом» (Панарина, 2015: 15–41). Таким образом, используя инструмент исторической ретроспективы, преломленной через идеологию и миф, государства могут активно манипулировать историческими фактами в корыстных геополитических интересах.

К сожалению, ценность северных пограничных земель (в том числе морских островных и архипелажных пространств) исторически воспринималась центральной властью исключительно с хозяйственной, но не стратегической стороны (Попов, Давыдов, 1999: 18–28), в связи с чем «фронтирные зоны» Русского Севера вплоть до конца первого десятилетия советской власти не были надлежащим образом юридически оформлены (Постановление Президиума..., 1926). Примечательно и то, что внутренний акт советской власти о фактическом определении «сектора» в Арктике действует и по сей день, несмотря на его противоречие Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (Конвенция ООН..., 1982), которая определяет пределы национального суверенитета в море территориальным морем вместе с прилегающей зоной (до 24 морских миль) и суверенными правами на ресурсы моря и морского дна в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны. Вполне возможно, что продолжающееся действие национального акта, несмотря на ч. 4 ст. 15 и ч. 6 ст. 125 Конституции (Конституция Российской..., 1993), в совокупности устанавливающих приоритет международного договора над внутренним актом государства, является своеобразным «предупреждающим сигналом» иностранным государствам, которые гипотетически могут пожелать в перспективе (в связи с глобальным изменением климатических условий и таянием льдов) пересмотра положений Конвенции применительно к Арктике и закрепления национального суверенитета над отдельными островами.

Сегодня на существующие международные договоры в области разграничения морских акваторий, а также национальные законы (например, «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (Федеральный закон..., 1998) существует объективная потребность анализа установившихся в общественно-политическом дискурсе представлений о государственной границе России на Севере, необходима дальнейшая аналитика, апеллирующая к исторической преемственности существующих делимитационных и демаркационных линий в Арктике.

Россия имеет богатый исторический опыт арктических экспедиций, которые условно можно разделить на военные, гидрографические (научные) и промысловые. В связи с этим целью статьи является анализ историографии и аналитических материалов по вопросу делимитации морских пространств Русской Арктики в XVIII–XIX вв., касающихся ключевых экспедиций Российской империи, и выявление взаимосвязи между геополитически и нормативно утвержденными границами и тем вкладом, который внесли научно-промысловые экспедиции.

2. Материалы и методы

В качестве материалов используются монографические исследования, а также труды историков-краеведов XIX в., связанные с исследованием приполярных регионов, документы по северным экспедициям.

В интерпретации фактов и суждениях автор статьи исходил из многофакторного объяснения истории, согласно которому то или иное историческое событие рассматривается как результат взаимодействия различных факторов: социального, политического и иного значимого характера. В работе использовались методы специально-исторические (проблемно-хронологический, сравнительный, типологический) и смежных наук, в частности, в изучении был использован политологический анализ и методы юридической науки.

3. Обсуждение

Возрастающий интерес зарубежного ученого сообщества к исследованиям исторического присутствия тех или иных государств в Арктике демонстрирует актуальность указанной тематики в научном и общественно-политическом пространстве. Самыми свежими работами в этом спектре являются труды таких авторов, как Р. Эйфорд (Eyford, 2017) (об освоении канадского запада (“Новой Исландии”), П. Дж. Капелотти (об американских экспедициях 1898–1905 гг. на Землю Франца-Иосифа (Capelotti, 2016) и о Бенджамине Ли Смите и его зимовке на мысе Флора (Capelotti, 2013), А.Х. Маркхам (переизданный в 2014 г. легендарный труд 1881 г. об исследовании архипелага Новая Земля на норвежском судне Исбьерн (Markham, 2014)), Х.Дж. Пиерсон и Х.В. Фейлден (о результатах натуралистических исследований на островах Баренцева и Печорского морей вместе с архипелагом Новая Земля в конце XIX в. (Pearson, Feilden, 2011), А.А. Джонса (о роли личности доктора и полярного исследователя Реджинальда Кетлица, в честь которого назван остров на Земле Франца-Иосифа и ледник (Jones, 2016), К.В. Джонсона (об экспедициях на легендарной норвежской парусно-моторной шхуне «Фрам» (Johnson, 2014).

Особого внимания заслуживает переводной фундаментальный коллективный труд российских и норвежских историков о взаимоотношениях России и Норвегии в 1814–1917 гг., под редакцией норвежского профессора Й.П. Ниельсена (Нильсен, 2017).

Среди отечественных авторов следует выделить труд двух архангельских ученых В.И. Станулевича и С.О. Шаляпина «Русская Арктика: Сборник документов» (Станулевич, Шаляпин, 2017), в который включены работы архангельских историков-краеведов XIX в., посвященные исследованию приполярных районов Архангельской губернии, и документы из фондов Государственного архива Архангельской области о северных экспедициях, снаряженных в Архангельске в XIX – начале XX вв.

4. Результаты

Российская и норвежская Арктика конца XIX – начала XX вв.: суверенитет превыше всего

Морское право доконвенционной эпохи строилось, прежде всего, на внутреннем праве морских держав, внутренних морских кодексах, а также кодификации «обычаев», которые представляли собой регулярно повторявшиеся нормы в сфере торгового мореплавания, а также процессуальных и судебных тяжб между купцами, судовладельцами и властями прибрежных государств. Однако это частное морское право (или иначе «адмиралтейское») представлено колоссальным историческим пластом источников: от «Родосского кодекса» до «Черной книги Адмиралтейства».

Что же касается управления морями, то есть вопросов разграничения морских пространств и хозяйственного (промыслового) пользования, то эта сфера морского права, именуемая публичной, также длительный период времени подчинялась одновременно правовому обычаю «свободы открытого моря» (навигация и промысел) и правилу «пушечного выстрела» (делимитация акватории).

До второй половины XX в. не существовало никаких универсальных международных договоров (конвенций, пактов) по вопросам делимитации морских пространств. Вот что по этому поводу писал в конце первого десятилетия XX в. гидрограф и исследователь Арктики Леонид Львович Брейтфус: «Однако вопрос о границах территориального моря во всех законодательствах еще очень мало разработан; не имеется по этому предмету вполне удовлетворительных определений и в международном праве. <...> Расстояние дальностью пушечного выстрела. Этот прием базируется на Прекрасно выраженном афоризме Бинкерсгукка: “terrae dominium finitur ubi finitur armorum vis” (Владение землей заканчивается там, где заканчивается вооруженная сила (лат.).» (Брейтфус, 1907: 43).

Тем не менее, несмотря на отсутствие самого международного договора, это никак не мешало последовательному формированию доктринальных подходов в научной среде, в том числе на международном уровне. В 1894 г. Конгресс института международного права впервые ввел в науку права целый комплекс юридических рекомендаций и новых понятий. Многие эти аспекты были кодифицированы в конце 50-х и начале 80-х гг. XX в. с принятием в рамках ООН основополагающих конвенций по морскому праву (Конвенция ООН..., 1958), которые и до настоящего времени являются основой международного морского миропорядка. В частности, это такие теоретические правовые нормы, как:

- ширина территориального моря, составляющая 6 морских миль от линии наибольшего отлива;
- «безвредный проход» или «свободный проход» (droit de passage inoffensive);
- подчинение нормам «правового обычая» в отношении территориальных вод в бухтах;
- безусловная юрисдикция «государства флага» на борту иностранного судна в территориальном море прибрежного государства в отношении любых правонарушений в отношении личности и имущества, если только это не затрагивает жизненно важные интересы прибрежного государства;
- преследование «по горячим следам» (Брейтфус, 1907: 43).

Отсутствие унифицированных международных норм морского права, однако, никак не влияло на стремление в юридическом закреплении северных акваторий имперским правительством России. Напротив, лишь в конце XIX в., а именно в 1898 г., межгосударственная комиссия под председательством Ф.Ф. Мартенса (одного из основателей современного международного, прежде всего гуманитарного права) определила юридические морские границы Российской империи в специальном «Проекте положения о русских территориальных водах»:

«I. Русскими территориальными водами называются те прибрежные воды морей и океанов, омывающих владения Российской империи, на которые распространяется исключительное действие русских законов и властей.

II. Там, где пространство русских территориальных вод не определено особыми международными постановлениями или трактатами или же не освящено долговременным бесспорным пользованием, воды эти простираются от берега на пушечный выстрел, т.е. не менее чем на шесть морских миль (60 градус широты), считая такое расстояние от линии наибольшего отлива.

III. Независимо от вышеизложенных общих положений о русских территориальных водах устанавливаются, в частности, следующие дополнения и изменения действующих законов:

а) производство рыбных, звериных и других морских промыслов в пределах русских территориальных вод дозволяется иностранным подданным не иначе как с разрешения подлежащих русских властей и с соблюдением всех устанавливаемых на этот предмет правил (том XII, часть 2 уст. сельск. хоз. изд. 1893 г., ст. 267);

б) в пределах русских территориальных вод как русские, так и иностранные суда подлежат надзору русских таможенных властей (том VI, уст. там. изд. 1892 г., ст. 283-я)» (Брейтфус, 1907: 46).

В то же самое время ближайший арктический сосед России – Норвегия – в лице своей общественно политической элиты и юристов в конце XIX в. активно продвигала концепцию исторической связи с морскими и островными пространствами Арктики. Причем «аппетиты» норвежцев были намного более сильными, чем у Российской империи. В частности, утверждалось право большего распространения владений Норвегии на основе «непрерывного векового пользования», а также «историческое право прибрежного населения на известные промысловые пространства». А хрестоматийный «пушечный выстрел» отныне в норвежской юриспруденции означал не 6, а целых 12 морских миль (или 23 км) (Брейтфус, 1907: 32).

Таким образом, исторический фактор связи материка и населения с островами и морскими пространствами традиционно играл одну из ключевых ролей в последовательном закреплении и утверждении власти государств.

Возвращаясь к русскому законодательству конца XIX в., известный ледовый капитан и практик морского дела И.П. Ануфриев еще в 1913 г. отмечал: «В русском законодательстве имеются указания на 2 полосы: пограничную, или территориальную, и таможенную. Так, ст. 3-я правил отдельного корпуса пограничной стражи признает “все пространство моря в 7 верст от берегов и островов пограничной полосой” (правила 1887 и 1889 гг.).

Ст. 5-я таможенного устава (издание 1909–1910 г.) признает пространство моря от наибольшего отлива в 12 морских миль, то есть 21 версту, но о промыслах и их надзоре, свободе и запрещении здесь совершенно нет указаний. Относительно охраны специальной наших мурманских вод в общих положениях таможенного устава сказано (ст. 2), что надзор за неводворением контрабанды со стороны Норвегии Северного океана возлагается на полицию под наблюдением архангельского губернатора. Как видно, здесь снова говорится только о неводворении контрабанды, а не об охране самих промыслов от вторжения иностранцев. <...> Из толкования же относительно территориальных морей очевидно, что право собственности над ними известного государства существует только тогда, когда моря окружены со всех сторон исключительно его территорией и служат, следовательно, только для сообщения между его гражданами.

В этом случае не существует ни одной из причин, препятствующих обладанию над морем, но если берег принадлежит нескольким государствам, то ни одно из них не может требовать права собственности или господства, если последнее не оговорено в особых трактатах (курс морского торгового законодательства Стручкова, издание 1893 г.).» (Ануфриев, 1913: 8).

Впоследствии, как известно, защита промысла в «исключительной экономической зоне» (ст. 61 и 62 Конвенции 1982 г.) прибрежного государства нашла свое отражение в системе квот для иностранных судов, желающих осуществлять вылов биоресурсов моря в коммерческих целях, но без вреда для популяции вида. В то же самое время ст. 19 Конвенции 1982 г. прямо запрещает «любую рыболовную активность» иностранных судов в территориальном море прибрежного государства при осуществлении так называемого «мирного прохода», который должен быть «быстрым и непрерывным» (ст. 18 Конвенции 1982 г.). Отсюда существующие и по сей день споры о ширине территориального моря, которую ряд латиноамериканских государств установил в 200 морских миль против 12 конвенционных. Желание иметь доступ к максимальному количеству биоресурсов имеет историческую подоплеку и отсылки к несправедливым проявлениям колониализма, связанным с «задержкой социального, культурного и экономического развития зависимых народов» (Декларация ООН..., 1960).

Оценивая промысловую активность норвежцев и имея серьезный опыт мореплавания в северных водах, И.П. Ануфриев утверждал, что северный сосед давно установил ограничения на иностранную промысловую активность до 35 миль от берега по сравнению с 7-ю российскими: «Наши мурманские рыбные и звериные промыслы истари были неприкосновенны от вторжения иностранцев; даже соседняя Норвегия, хотя и нуждалась и нуждается в развитии района промыслов, однако притязаний на эти промыслы никогда не заявляла, а издала свой особый закон, специально для траловых судов всех наций, воспрещающий более 5-ти географич. миль производить лов тралами, между тем ловить ярусом, удой не возбраняет, по крайней мере, русским промышленникам далее 7 верст от их берегов, следовательно, и траловый лов воспрещен в Норвегии на 35 верст от берегов» (Ануфриев, 1913: 9).

Он же описывает широчайший территориальный охват мурманских промыслов: «Наш Мурманский берег, омываемый не замерзающим круглый год океаном, с его до сих пор неисчерпанными рыбными богатствами с очень давних пор привлекал к себе предприимчивых людей: сначала вольных новгородских выходцев, которые, судя по отрывочным и далеко не полным историческим данным, занимались промыслами в широких по тому времени размерах, распространяя свои промыслы дальше нынешнего Мурмана на норвежский Финмаркен до гор. Тромсе» (Ануфриев, 1913: 3).

Всего за четыре года до заседания вышеупомянутой комиссии под председательством Мартенса другой «северной комиссией» (от правительства Империи) был подготовлен перечень мероприятий для поддержки промысла на Мурмане, состоявших из 4 категорий:

«I-я категория мер: помощь пострадавшим на море и осиротевшим семействам.

II. Меры развития северного торгового флота.

III. Улучшение условий плавания в северных водах.

IV. Морские и речные промыслы».

Что касается охраны морских границ России, то среди мероприятий в рамках обозначенных категорий были заявлены:

- охрана леса для судостроения;
- установка морских знаков и маяков;
- издание морских карт;
- устройство гаваней;
- спасательные средства;
- издание метеорологических и гидрологических сведений;
- охрана территориальных вод Русского Севера (Ануфриев, 1913: 5–6).

Помимо этого, был обозначен широчайший пласт мероприятий по научно-промысловому освоению Арктики.

Однако автор отмечает, что из всего перечня заявленных мер были осуществлены единицы, а результаты считались крайне незначительными. Более того, он отмечает, что в связи с бюрократией, равнодушием и коррупцией среди чиновников, ответственных за развитие мурманской территории, вся инфраструктура и исследования были де-факто использованы в политических и экономических интересах северного соседа – Норвегии:

- российские морские научные исследования были опубликованы в заграничных изданиях, что повлияло на ускоренное развитие тралового флота за рубежом, в то время как местное население не получило от этого ничего;
- зимние пароходные сообщения, создаваемые для целей развития Мурманска, ввиду отсутствия связи с метрополией увеличивают лишь связь и отношения с Норвегией;
- промысловый телеграф, обслуживающий промысловый сезон в течение полугода, к сожалению, не дал никаких ощутимых результатов по развитию промыслов и торговли;
- система спасания на море позволяет спасти лишь 5–10% погибающих в связи с нехваткой «спасательных ботов».

Среди важных мер поддержки отечественного судоходства в Арктике около Мурмана автор отмечает организацию и установку маяков и считает это заслугой, прежде всего, обществ моряков и судоходства, но никак не комитета (Ануфриев, 1913: 7).

Также отмечается непродуманная политика правительства, ориентированная на внешний фактор присутствия иностранных судов на удаленных от материка островах и архипелагах, но при этом забывая про иностранное влияние у родных берегов: «В настоящее время мы заботимся о возвращении нами утраченного обладания Шпицберген-Грумантом, об открытии Северного полюса, между тем как русское мурманское море, т.е. та часть Ледовитого океана, которая омывает юга наши мурманские берега, с севера – Новую Землю, с востока – Печорский и Канинский берега, оказалось без всяких споров всецело в руках иностранцев, и мы, конечно, не в силах и не в праве воспрепятствовать им ловить и увозить рыбу за границу под иностранными флагами». (Ануфриев, 1913: 8).

Действительно, активное норвежское присутствие в прибрежных водах России никак не нарушало действовавших на то время правовых норм: «Впрочем, это не единственные случаи промысла норвежцев в наших территориальных водах, и жалобы наших промышленников на

норвежцев весьма справедливы; хотя, с другой стороны, нельзя считать всех норвежцев, промысляющих в нашем районе, нарушителями наших территориальных прав, так как промысел в Баренцевом и Карском морях в трехмильном расстоянии от берегов по понятиям настоящего времени о морских границах не является незаконным». (Брейтфус, 1906: 9–10).

И.П. Ануфриев, памятуя об опыте Норвегии по защите своих экономических интересов, предлагал установить похожие и даже более жесткие меры по защите наших промысловиков-поморов: «Очевидно, что и нам, русским, вполне возможно установить специальный закон для траловых судов лова рыбы в черте мурманских ярусных промысловых полежек. Установление такого закона я считаю вполне возможным без серьезных возражений иностранных держав, так как все же остальная большая часть моря остается в свободном пользовании всех наций. <...> Поэтому, я полагаю, что, прежде всего, нам необходимо установить границы промысловых вод от границ Норвегии по всем побережьям русского Мурманского моря или Северного океана на таком пространстве от берегов, где искони существовали и существуют поныне промысловые ярусные полежки, т.е. не менее 50 верст от берегов, и затем организовать действительную охрану быстходным крейсером». (Ануфриев, 1913: 9–10).

Российские научно-промысловые экспедиции в Арктике: опора на науку

Совершенно справедливо высказывание Л.Л. Брейтфуса о том, что промыслы – основа для формирования мощного флота в Арктике: «Поэтому на звериный морской промысел не следует смотреть с одной лишь экономической, утилитарной точки зрения, но следует также признать за ним важное государственное значение, так как он является лучшим средством создания для нашего флота». (Брейтфус, 1906: 5).

Именно поэтому не только юридический пробел в утверждении российского присутствия в Арктике сыграл свою злополучную роль при иностранной экспансии в территориальных водах Мурмана, но и фактическое отсутствие отечественного производства судов ледового класса. Все, что было в распоряжении поморов Мурмана, импортировалось из Норвегии: «Весь наш немногочисленный зверобойный флот, за исключением беломорских судов, построен за границей, в Норвегии, и состоит из 2 деревянных пароходов “Св. Фока” (300 тонн) и “Норденшельд”, 10 одномачтовых и двухмачтовых яхт грузоподъемом от 60 до 80 тонн: Помор, Мута, Lydia, Lira, Uritер, Энгельгардт, Морж, Тюлень, Vesper, Ingerborg и 5–6 беломорских шхун вместимостью до 90 тонн» (Брейтфус, 1906: 10).

Вопрос о том, чем была обусловлена такая нерасторопность правительства Империи, которая привела ко многим стратегическим просчетам в защите национальных интересов, до сих пор остается предметом дискуссий. Ясно одно: «геополитическая мотивация» и зависимость от Империи, от баланса интересов соседей и даже геополитических конкурентов, в т.ч. посредством взаимных уступок, не могла не сыграть свою роль.

Сложившаяся к тому времени мировая колониальная система, при которой единственно свободной, но без должного юридического оформления оставалась морская и сухопутная территория Русского Севера, не могла не проявить своего интереса к упомянутой территории как потенциального маршрута для поиска новых рынков сбыта и «кладовой» природных ресурсов.

Именно это и порождало необходимость проведения всесторонних научно-промысловых экспедиций на Север.

Нельзя также не согласиться с позицией юриста М.Ю. Задорина, который обстоятельно, опираясь на позицию таких известных экспертов в области морского права, как А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов, доказывает, что применяемая в конце XIX – начале XX вв. концепция “terra nullius” в отношении того же архипелага Шпицберген (Свальбард) является как минимум спорной, хотя бы потому что, согласно так называемому «Соглашению 1872 г.» между Швецией–Норвегией и Российской империей стороны условились считать архипелаг «землей общего пользования». Названное соглашение представляет собой совокупность дипломатических нот (15/25.05.1871, 16/28.06.1872, 30.06/12.07.1872), в которых стороны подтвердили приверженность мирного курса по освоению архипелага без каких-либо территориальных претензий. Автор указывает, что вплоть до 1920 г. воды архипелага были совершенно свободны для промыслового освоения всеми государствами, так как действовал упомянутый ранее обычай свободы судоходства, а Швеция и Норвегия не имели на архипелаге следов длительной и эффективной оккупации, прежде всего промысловой: «Как отмечает Л.М. Повал, ссылаясь на одного из основателей современного международного публичного права Г. Гроция, эффективная оккупация «ничейной территории» является главным условием международного признания суверенитета. Приобретение государственной территории, по мнению Г. Гроция, совершается или путем завладения (“occupatione derelicti”), или посредством договора (“pactionibus”), или же через завоевание (“victoriae jure”). Вместе с тем, обосновывая свободу пользования морем, Гроций писал, что оно не может быть собственностью какого-либо государства. Очевидно, что на начало 1870-х гг. не существовало «эффективной оккупации» архипелага шведами и норвежцами, что подтверждается и самим текстом Соглашения 1872 г.» (Zadorin, 2018). Все исторические свидетельства подтверждают ключевой тезис: Шпицберген – это как минимум территория общего пользования (хотя, безусловно, первенство в этом деле

принадлежало именно поморам), но никак не «ничейная земля», на которую распространяется безусловный суверенитет Норвегии. И даже Шпицбергенский трактат 1920 г. подтверждает эту мысль; в противном случае, его бы попросту не было.

Таким образом, именно фактор «эффективной оккупации» позволяет государствам обосновывать исторические притязания на конкретную территорию. И это необходимо помнить, подходя к обзору ключевых научно-промысловых экспедиций Российской империи в Арктике, достижения которых легли в основу исторических притязаний нашей страны в Арктике. Прежде всего это экспедиции, связанные с именами таких выдающихся мореплавателей, как В.Я. Чичагов (1765, 1766), А.П. Лазарев (1819), Ф.П. Литке (1826–1829), П.К. Пахтусов (1832–1861), А.К. Циволька и др.

Опираясь на хронологию основных исторических событий в Северном Ледовитом океане в период с начала XVIII – конца XIX веков, подготовленную учеными И.С. Зонном, А.Г. Костяным, А.В. Семеновым (*Зонн и др., 2015*), можно выделить ключевые события, связанные с научно-промысловым освоением Арктики отечественными мореплавателями, а также их роль в утверждении российского присутствия в качестве доказательства эффективной оккупации (см. *Табл. 1*).

Таблица 1. Научно-промысловое освоение Арктики

Временные рамки	Событие	Вклад
начало XVIII в.	Строительство деревянной башни на о. Мудьюг (Белое море).	Первое маячное сооружение в северных морях.
1703–1704	Создание кампании морских звериных и китовых промыслов князя Меншикова и братьев Шафириных.	Административное финансовое оформление государственных интересов в области арктических промыслов.
1713–1714	Подготовлен проект «О взыскании свободного пути морского от Двины реки даже до Омурского устья и до Китая» (автор Ф.С. Салтыков).	Главный программный документ наиболее крупной Великой Северной экспедиции.
1720–1721	Снаряжение экспедиции геодезиста П. Чичагова и купца Миллера для поисков морского пути из устья Оби на восток.	Начало интенсификации научных экспедиций России в Арктику.
1723 и 1727	Учреждение кампании «Кольское китоловство».	Начало государственных промыслов в водах Шпицбергена.
1725–1729	Первая Камчатская экспедиция В.И. Беринга и А.И. Чирикова для поисков морского пути Большая Земля–Америка.	Осуществлен маршрут к северу через пролив между Азией и Америкой до 67 градусов 18 минут с.ш.
1727, 1729, 1727–1798	1) Издана первая официальная российская карта Белого моря на основе описи Казакова и капитана Деопера. 2) С подлинника выполнена рукописная копия карты Соловецких островов, составленной по безымянной описи и являвшейся первой известной русской картой Белого моря. 3) Осмотры и рекогносцировочные морские описи группой моряков Российского флота.	Определение ширины и границ Белого моря (в будущем конвенционных «исторических вод» России).
1728	Подданный Империи В.И. Беринг в поисках Северо-Восточного прохода открыл пролив, названный Беринговым.	Интернационализация исследований за счет присутствия иностранцев, получивших российское подданство.
1730	Открытие Аляски и островов Гвоздева (Диомиды) русскими. Мореплаватели М.С. Гвоздев и И. Федоров.	Расширение границ Империи.
1733–1743	Великая Северная экспедиция с целью освоения морского пути от Мурмана до Чукотки:	Картография пределов Империи, определение физических границ.

	<p>1) опись берега от Белого моря до Северной оконечности Ямала и открытие прохода с моря в Обскую губу;</p> <p>2) опись берегов Енисея;</p> <p>3) инструментальная съемка реки Лены от Якутска до ее устья, а также части побережья Северного Ледовитого океана;</p> <p>4) открытие острова Петра и восточной группы островов Самуила (острова Комсомольской правды);</p> <p>5) описано восточное побережье Таймыра от устья реки Хатанга до о. Петра;</p> <p>6) съемка Бреховских островов в устье Енисея;</p> <p>7) описано западное побережье полуострова Канин;</p> <p>8) съемка побережья Белого моря от Архангельска до Мезени и побережья полуострова Канин Нос до мыса Канин Нос (составлена карта Белого моря);</p> <p>9) произведена первая русская рекогносцировочная опись части Мурманского берега в районе Кольского залива с о. Кильдин.</p>	
1746–1747	Описные работы в Белом море под руководством Жидовина и Иванова.	Определение ширины и границ Белого моря (в будущем конвенционных «исторических вод» России).
1756–1757	Экспедиция Адмиралтейств-коллегии: съемка Зимнего берега от Архангельска до Мезени и восточного побережья Мезенского полуострова до мыса Копушин.	Определение ширины и границ Белого моря (в будущем конвенционных «исторических вод» России).
1757	Экспедиция И. Бахова и Н. Шалаурова: достигли р. Яны.	Расширение границ Империи.
1760–1763	Зимовка промысловика С. Ложкина на восточных берегах Новой Земли.	Доказано, что Новая Земля – остров.
1763	Составлена первая карта Медвежьих островов. Автор: Ф. Плеснинер. Основа: экспедиции С. Андреева.	Расширение границ Империи.
1764	Организована вспомогательная база на Шпицбергене для экспедиции В.Я. Чичагова. Составлена карта архипелага.	Утверждение государственного российского присутствия на архипелаге.
1765–1769	<p>Первая высокоширотная полярная экспедиция В.Я. Чичагова:</p> <p>1) доказано, что севернее Шпицбергена через Северный полюс пройти нельзя;</p> <p>2) обобщение экспедиционных наблюдений промысловиков, в том числе изучение гидро-метеословий и животного мира архипелага (Мозговой, 2016);</p> <p>3) продвижение до 80 градусов 30 минут с.ш.;</p> <p>4) впервые использованы хронографы;</p> <p>5) положено начало точным</p>	Утверждение государственного российского присутствия на архипелаге.

	<p>измерениям вертикального распределения температуры и плотности в океане;</p> <p>6) первое объяснение происхождения коралловых островов;</p> <p>7) первые, основанные на непосредственных наблюдениях соображения о циркуляции вод Мирового океана;</p> <p>8) первые указания на влияние отклоняющей силы вращения Земли на морские течения;</p> <p>9) первые указания на океанологическое значение проливов. (Зубов, 1954).</p>	
1768–1769	Экспедиция на Новую Землю Ф. Розмыслова: нанесение на карту пролива Маточкин шар.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1770	Открытие Ляховских островов.	Расширение границ Империи.
1773	Открытие Новосибирских островов.	Расширение границ Империи.
1779	Экспедиция С.П. Хметевского из Архангельска в Норвежское море: произведены гидрографические работы в Баренцевом и Норвежском морях.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1799	Издание атласа карт Северного океана Л.И. Голенищева-Кутузова.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1800	Издание морского атласа для плавания из Белого моря в Балтийское море Л.И. Голенищева-Кутузова.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1805	Открытие о. Котельный и описание о. Фаддеевский (Новосибирские острова).	Расширение границ Империи.
1806	Открытие острова Новая Сибирь.	Расширение границ Империи.
1806–1807	Экспедиция В. Лудлова на Новую Землю в поисках серебряных руд: составление карты Новоземельского берега от Костина Шара до Маточкина Шара.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1808	Открытие острова Бельковского (Новосибирские острова).	Расширение границ Империи.
1815	Открытие островов Семеновский и Васильевский.	Расширение границ Империи.
1821–1824, 1826, 1833–1834	<p>Экспедиция Ф.П. Литке на Новую землю:</p> <p>1) сделаны обозначения части Белого и Баренцева морей – Лапландского и Мурманского берегов от мыса Святой Нос до устья реки Кола и описаны рейды и гавани;</p> <p>2) опись берегов Мурманя;</p> <p>3) опись северо-восточной части Белого моря;</p> <p>4) издана генеральная карта Мурманского берега;</p> <p>5) опубликован «Атлас Белого моря и Лапландского берега».</p>	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1822	<p>Кольская экспедиция М.Ф. Рейнке:</p> <p>1) детальная съемка</p>	Картография пределов Империи, определение физических границ.

	Мурманского берега от Колы до границы с Норвегией, острова Кильдина, Кольского залива, полуострова Рыбачьего, рек Туломы и Колы; 2) определение заливов и бухт, где могли бы быть якорные стоянки для военных и промысловых судов.	
1826–1828	Опись берегов Баренцева и Карского морей от устья Печоры до устья Оби.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1826–1832, 1850	Беломорская гидрографическая экспедиция М. Рейнке по описи Белого моря и Мурманского берега в Баренцевом море; опубликование работы М.Ф. Рейнке «Гидрографическое описание России; Том I; Белое море».	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1833–1834, 1834–1835	Экспедиции П.К. Пахтусова (в т.ч. Вторая при участии А.К. Цивольки): 1) описаны восточный и южный берега южного острова Новой Земли; 2) впервые в истории полностью обойден Южный остров.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1838–1839, 1850	Экспедиция А.К. Цивольки: исследование и картография северо-западных, северных и северо-восточных берегов Новой Земли.	Картография пределов Империи, определение физических границ.
1842	Промысловый поход Г. Гвоздарева на Новую Землю.	Освоение островных пространств Арктики.
1859–1861	Комплексные исследования Н.Я. Данилевского в области рыболовства в районе Белого моря, реки Печоры и на Мурмане.	Естественно-научное освоение Арктических пространств.
1878–1879	Новоземельская экспедиция Е.А. Тягина. Цель – контроль над промыслами и обустройство спасательной станции.	Обустройство островных пространств Арктики.
1881	Комплексные исследования Н.П. Вагнера в области морской биологии на Соловецких островах.	Естественно-научное освоение Арктических пространств.
1895	Организация одной из первых гидрометеорологических станций на мысе Святой Нос.	Естественно-научное освоение Арктических пространств.
1898, 1900–1901	Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана под начальством А.И. Вильницкого, А.И. Варнека, Ф.К. Дриженко.	Естественно-научное освоение Арктических пространств.

Естественно, приведенный перечень морских научно-промысловых экспедиций далеко не полный (предпринимались экспедиции даже на воздушных шарах и аэростатах (Karataev et al., 2018)), однако он свидетельствует о различных подходах имперского правительства к проблеме закрепления морских и островных пространств Арктики в разные исторические периоды. Большинство экспедиций носило характер частных инициатив, и лишь малая часть из них финансировалась за счет средств государственного бюджета. Фактическое отсутствие полноценного морского торгово-промыслового флота и военных судов ледового класса в конце XIX в. является одной из причин, по которой идеи министра финансов С.Ю. Витте о строительстве военного порта в Екатерининской гавани на Мурмане оказались за пределами интереса Александра III и Николая II. Эта ситуация разворачивалась на фоне усиления присутствия скандинавов, англичан и американцев в арктических водах в течение всей второй половины XIX в.

5. Заключение

Ключевыми выводами в рамках исследования можно обозначить следующие:

– к концу XIX в. в международном правовом пространстве отсутствовала ясность относительно морских границ государств, в связи с чем наиболее активные из них предпринимали всяческие попытки утверждения своего присутствия в заданной акватории или островных пространствах Северного Ледовитого океана;

– вся Арктика в силу климатических особенностей и отсутствия материковой части, как, например, на южном полюсе, всегда была местом общего пользования государств, вплоть до обретения ими технических возможностей по делимитации и демаркации границ за счет применения военных судов ледового класса;

– мирное и легальное распространение суверенитета на конкретную территорию в рамках освоения и колонизации пространств в теории международного права возможно лишь при наличии статуса terra nullius у желаемого географического объекта, в связи с чем вопрос о признании Шпицбергена / Свальбарда «ничейной землей» вплоть до подписания Трактата 1920 года представляется чрезвычайно дискуссионным;

– вплоть до советского времени у Российской империи отсутствовала какая-либо полноценная стратегия освоения Арктики. Если бы при Александре III не было утверждено Положение кабинета министров «О колонизации острова Новая Земля», то его вполне могла бы ждать судьба Шпицбергена (как раз по причине промысловой активности норвежцев на архипелаге).

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект МК-6382.2018.6 «Реконструкция символических и политических границ морских и островных пространств Западного сектора Российской Арктики в XIX – начале XX вв.).

Литература

Ануфриев, 1913 – *Ануфриев И.* Мурманские промыслы и территориальная полоса океана. Архангельск. Губернская Типография. 1913. С. 8.

Брейтфус, 1906 – *Брейтфус Л.* Морской звериный промысел в Белом море и Северном Ледовитом океане // *Русское Судоходство. Ежемесячный журнал Императорского общества судоходства.* 1906. № 1. С. 13.

Брейтфус, 1907 – *Брейтфус Л.* О границах территориальных вод Европейской России в Северном Ледовитом океане // *Русское Судоходство. Ежемесячный журнал Императорского общества судоходства.* 1907. № 4. С. 43.

Декларация ООН..., 1960 – Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, 1960. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

Зонн и др., 2015 – *Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В.* Тысячелетие открытия и освоения Северного Ледовитого океана. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте. 2015. С. 16–52.

Зубов, 1954 – *Зубов Н.Н.* Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. М.: Географгиз. 1954. 476 с.

Конвенция ООН..., 1958 – Конвенция ООН о территориальном море и прилежащей зоне, 1958. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf

Конвенция ООН..., 1958 – Конвенция ООН об открытом море, 1958. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf

Конвенция ООН..., 1958 – Конвенция ООН о континентальном шельфе, 1958. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf

Конвенция ООН..., 1958 – Конвенция ООН о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, 1958. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (05.10.2018).

Конвенция ООН..., 1982 – Конвенция ООН по морскому праву, 1982. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

Конституция Российской..., 1993 – Конституция Российской Федерации, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru/>

Кристоман, 2003 – *Кристоман Б.Б.* История научно-промыслового освоения Европейского Севера в контексте политических интересов Российской империи в XIX – начале XX вв.: Автореф. ... дис. канд. истор. наук. Архангельск. 2003. 32 с.

Мозговой, 2016 – *Мозговой С.А.* 250-летний юбилей экспедиции капитана Чичагова (1765, 1766) // *Культурологический журнал.* 2016. 2 (24). 7 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/10_2016_19_19_37_1477077577.pdf

Нильсен, 2017 – *Нильсен Й.П.* Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии, Институт всеобщей истории РАН / Ред. Й.П. Нильсен. Пер. с норв. М.: Весь Мир, 2017. 708 с.

- Панарина, 2015** – *Панарина Д.С.* Граница и фронтир как фактор развития региона и/или страны // *История и современность*. № 1. 2015. С. 15–41.
- Попов, Давыдов, 1999** – *Попов Г.П., Давыдов Р.А.* Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. С. 18–28.
- Постановление Президиума..., 1926** – Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901761796>
- Распоряжение Правительства..., 2013** – Распоряжение Правительства ХМАО–Югры от 22 марта 2013 года № 101-рп (ред. от 09.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа–Югры до 2030 года» // «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа–Югры». 31.03.2013. № 3 (часть II), ст. 304.
- Романова, 2017** – *Романова М.Д.* Научная дипломатия: измерения и практики // *Наука. Инновации. Образование*. 2017. С. 38–52.
- Станулевич, Шаляпин, 2017** – *Станулевич В.И., Шаляпин С.О.* Русская Арктика: Сборник документов / Сост., вступит. статья, комментарии В.И. Станулевич, С.О. Шаляпин. Архангельск, 2017. 216 с.
- Федеральный закон..., 1998** – Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3833. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901714424/>
- Хромых, 2008** – *Хромых А.С.* Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 4. С. 106–112.
- Capelotti, 2016** – *Capelotti P.J.* The Greatest Show in the Arctic: the American Exploration of Franz Josef Land, 1898–1905 (American Exploration and Travel Series). University of Oklahoma Press. 2016. 648 p.
- Capelotti, 2013** – *Capelotti P.J.* Shipwreck at Cape Flora: the Expeditions of Benjamin Leigh Smith, England's Forgotten Arctic Explorer (Northern Lights Book 16). University of Calgary Press; 1st edition. 2013. 300 p.
- Eyford, 2017** – *Eyford R.* White Settler Reserve: New Iceland and the Colonization of the Canadian West. UBC Press. 2017. 272 p.
- Pedrozo, 2017** – *Pedrozo S.* Swiss Military Drones and the Border Space: a Critical Study of the Surveillance Exercised by Border Guards // *Geographica Helvetica*. 72. 2017. pp. 97–107.
- Karataev et al., 2018** – *Karataev V.B., Grosheva P.Yu., Shkvarya L.V.* From the History of the Development of Controlled Aerostats (Airships) in the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3: 1159–1165.
- Laine, 2012** – *Laine J.* Border Paradox: Striking a Balance between Access and Control in Asymmetrical Border Settings // *Eurasia Border Review*. 3:1. pp. 51–79.
- Markham, 2014** – *Markham A.H.* A Polar Reconnaissance: Being the Voyage of the Isbjörn to Novaya Zemlya in 1879 (Cambridge Library Collection – Polar Exploration). Cambridge University Press. 2014. 398 p.
- Ørebech, 2016** – *Ørebech P.T.* Terra nullius, Inuit Habitation and Norse Occupation – with Special Emphasis on the 1933 East Greenland Case // *Arctic Review on Law and Politics*. Vol. 7. No. 1. 2016. P. 29.
- Pearson, Feilden, 2011** – *Pearson H.J., Feilden H.W.* Beyond Petsora Eastward: Two Summer Voyages to Novaya Zemlya and the Islands of Barents Sea (Cambridge Library Collection – Polar Exploration), 1st Edition. Cambridge University Press. 2011. 538 p.
- Jones, 2016** – *Jones A.A.* Scott's Forgotten Surgeon: Dr. Reginald Koettlitz, Polar Explorer. Whittles Publishing. 2016. 224 p.
- Johnson, 2014** – *Johnson C.W.* Ice Ship: the Epic Voyages of the Polar Adventurer Fram. ForeEdge. 2014. 336 p.
- Zadorin, 2018** – *Zadorin M.* The Doctrine of “Common Territory” versus “Terra Nullius”: Political Geography in the Political and Legal Context of Spitsbergen's Status in the Late 19th Century – First Half of the 20th Century / *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. 180. 2018. P. 5. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012002.

References

- Anufriev, 1913** – *Anufriev I.* (1913). Murmanskie promysly i territorial'naya polosа okeana [Murmansk Fisheries and Ocean Zone]. Arkhangelsk, *Gubernskaya Tipografiya*, p. 8. [in Russian]
- Breytfuls, 1906** – *Breytfuls L.* (1906). Morskoy zverinyy promysel v Belom more i Severnom Ledovitom okeane [Marine Mammal Hunting in the White Sea and the Arctic Ocean]. *Ezhemesyachnyy zhurnal Imperatorskogo Obshchestva Sudokhodstva*. No. 1. p. 13. [in Russian]
- Breytfuls, 1907** – *Breytfuls L.* (1907). O granitsakh territorial'nykh vod Evropeyskoy Rossii v Severnom Ledovitom okeane [On the Boundaries of Territorial Waters of European Russia in the Arctic Ocean]. *Russkoe Sudokhodstvo. Ezhemesyachnyy zhurnal Imperatorskogo Obshchestva Sudokhodstva*. No. 4. p. 43. [in Russian]

Deklaratsiya OON..., 1960 – Deklaratsiya OON o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam [Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples], 1960. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml [in Russian]

Federal'nyy zakon..., 1998 – Federal'nyy zakon ot 31 iyulya 1998 goda № 155-FZ «O vnutrennikh morskikh vodakh, territorial'nom more i prilozhashchey zone Rossiyskoy Federatsii» [On the Internal Sea Waters, the Territorial Sea and the Adjacent Zone of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 03.08.1998. No. 31. Art. 3833. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901714424/05.10.2018>. [in Russian]

Khromykh, 2008 – *Khromykh A.S.* Problema “sibirskogo frontira” v sovremennoy rossiyskoy istoriografii [The Problem of the “Siberian Frontier” in Modern Russian Historiography]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. No. 4. pp. 106–112. [in Russian]

Konstitutsiya Rossiyskoy..., 1993 – Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. 1993. [Electronic resource]. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (05.10.2018). [in Russian]

Konventsia OON..., 1958 – Konventsia OON o kontinental'nom shel'fe [UN Convention on the Continental Shelf]. 1958. [Electronic resource]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cont.pdf) [in Russian]

Konventsia OON..., 1958 – Konventsia OON o rybolovstve i okhrane zhivykh resursov otkrytogo moray [UN Convention on Fishing and Conservation of the Living Resources], 1958. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (05.10.2018). [in Russian]

Konventsia OON..., 1958 – Konventsia OON o territorial'nom more i prilozhashchey zone [UN Convention on the Territorial Sea and Contiguous Zone]. 1958. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf (05.10.2018). [in Russian]

Konventsia OON..., 1958 – Konventsia OON ob otkrytom more [UN Convention on the High Seas]. 1958. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf (05.10.2018). [in Russian]

Konventsia OON..., 1982 – Konventsia OON po morskomu pravu [UN Convention on the Law of the Sea]. 1982. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (05.10.2018). [in Russian]

Kristoman, 2003 – *Kristoman B.B.* (2003). Istoriya nauchno-promyslovogo osvoeniya Evropeyskogo Severa v kontekste politicheskikh interesov Rossiyskoy Imperii v XIX – nachale XX v.: avtoref. ... dis. kand. istor. nauk [The History of the Scientific Development of the European North in the Context of Political Interests of the Russian Empire in the 19th – Early 20th Century: Author's PhD Thesis Abs.]. Arkhangel'sk. 32 p. [in Russian]

Mozgovoy, 2016 – *Mozgovoy S.A.* (2016). 250-letniy yubiley ekspeditsii kapitana Chichagova (1765, 1766) [250th Anniversary of the Expedition of Captain Chichagov (1765, 1766)]. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 2(24). 7 p. [Electronic resource]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/10_2016_19_19_37_1477077577.pdf (05.10.2018). [in Russian]

Nil'sen, 2017 – *Nil'sen Y.P.* (2017). Sblizhenie: Rossiya i Norvegiya v 1814–1917 godakh [Rapprochement: Russia and Norway in 1814–1917]. University of Tromsø – Arctic University of Norway, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (RAS). Ed. by Y.P. Nil'sen. Moscow. Ves' Mir Publ. 708 p. [in Russian]

Panarina, 2015 – *Panarina D.S.* (2015). Granitsa i frontir kak faktor razvitiya regiona i/ili strany [Border and Frontier as a Factor in the Development of a Region and/or a Country]. *Istoriya i sovremennost'*. No. 1. pp. 15–41. [in Russian]

Popov, Davydov, 1999 – *Popov G.P., Davydov R.A.* (1999). Murman. Ocherki istorii kraya XIX – nachala XX v. [Murman. Essays on the History of the 19th – Early 20th Century]. Yekaterinburg. Ural Branch RAS. pp. 18–28. [in Russian]

Postanovlenie Prezidiuma..., 1926 – Postanovlenie Prezidiuma TsIK SSSR ot 15.04.1926 “Ob ob'yavlenii territoriy Soyuza SSR zemel' i ostrovov, raspolozhennykh v Severnom Ledovitom okeane” [On Declaring Lands and Islands Located in the Arctic Ocean as the USSR Territory]. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901761796> (05.10.2018). [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva..., 2013 – Rasporyazhenie Pravitel'stva KhMAO–Yugry ot 22 marta 2013 goda № 101-rp (red. ot 09.06.2017) “O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2030 goda” [On the Strategy of Social and Economic Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra until 2030]. *Sobranie zakonodatel'stva Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga–Yugry*. 31.03.2013. No. 3 (part II), art. 304. [in Russian]

Romanova, 2017 – *Romanova M.D.* (2017). Nauchnaya diplomatiya: izmereniya i praktiki [Scientific Diplomacy: Measurements and Practices]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*. pp. 38–52. [in Russian]

Stanulevich, Shalyapin, 2017 – *Stanulevich V.I., Shalyapin S.O.* (2017). Russkaya Arktika: sbornik dokumentov [Russian Arctic: Collection of Documents]. Ed. by V.I. Stanulevich, S.O. Shalyapin. Arkhangel'sk. 216 p. [in Russian]

Zonn i dr., 2015 – *Zonn I.S., Kostyanoy A.G., Semenov A.V.* Tysyacheletie otkrytiya i osvoeniya Severnogo Ledovitogo okeana [Millennium of Discovery and Exploration of the Arctic Ocean]. Moscow. Moskovskiy universitet im. S.Yu. Vitte. 2015. pp. 16–52. [in Russian]

- Zubov, 1954 – Zubov N.N. Otechestvennye moreplavately – issledovateli morey i okeanov [Domestic Seamen – Researchers of the Seas and Oceans]. Moscow. Geografiz Publ. 1954. 476 p. [in Russian]
- Capelotti, 2013 – Capelotti P.J. (2013). Shipwreck at Cape Flora: the Expeditions of Benjamin Leigh Smith, England's Forgotten Arctic Explorer (Northern Lights Book 16). University of Calgary Press. 300 p.
- Capelotti, 2016 – Capelotti P.J. (2016). The Greatest Show in the Arctic: the American Exploration of Franz Josef Land, 1898–1905 (American Exploration and Travel Series). University of Oklahoma Press. 648 p.
- Eyford, 2017 – Eyford R. (2017). White Settler Reserve: New Iceland and the Colonization of the Canadian West. UBC Press. 272 p.
- Johnson, 2014 – Johnson C.W. (2014). Ice Ship: the Epic Voyages of the Polar Adventurer Fram. ForeEdge. 336 p.
- Jones, 2016 – Jones A.A. (2016). Scott's Forgotten Surgeon: Dr. Reginald Koettlitz, Polar Explorer. Whittles Publishing. 224 p.
- Karataev et al., 2018 – Karataev V.B., Grosheva P.Yu., Shkvarya L.V. (2018). From the History of the Development of Controlled Aerostats (Airships) in the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. Vol. 49. Is. 3: 1159-1165.
- Laine, 2012 – Laine J. (2012). Border Paradox: Striking a Balance between Access and Control in Asymmetrical Border Settings. *Eurasia Border Review*. 3:1. pp. 51–79.
- Markham, 2014 – Markham A.H. (2014). A Polar Reconnaissance: Being the Voyage of the Isbjörn to Novaya Zemlya in 1879 (Cambridge Library Collection – Polar Exploration). Cambridge University Press. 398 p.
- Ørebech, 2016 – Ørebech P.T. (2016). Terra nullius, Inuit Habitation and Norse Occupation – with Special Emphasis on the 1933 East Greenland case. *Arctic Review on Law and Politics*. Vol. 7. No. 1. p. 29.
- Pearson, Feilden, 2011 – Pearson H.J., Feilden H.W. (2011). Beyond Petsora Eastward: Two Summer Voyages to Novaya Zemlya and the Islands of Barents Sea (Cambridge Library Collection – Polar Exploration). 1st Edition. Cambridge University Press. 538 p.
- Pedrozo, 2017 – Pedrozo S. (2017). Swiss Military Drones and the Border Space: a Critical Study of the Surveillance Exercised by Border Guards. *Geographica Helvetica*. 72. pp. 97–107. <https://doi.org/10.5194/gh-72-97-2017>
- Zadorin, 2018 – Zadorin M. (2018). The Doctrine of “Common Territory” versus “Terra Nullius”: Political Geography in the Political and Legal Context of Spitsbergen's Status in the Late 19th Century – First Half of the 20th Century. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. 180. 2018. p. 5. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012002.

Роль морских научно-промысловых экспедиций XVIII–XIX вв. в утверждении политико-правового присутствия России в Арктике

Константин Сергеевич Зайков^{a, *}, Александр Арвелодович Черкасов^{b, c}, Гао Тяньмин^d, Наталья Вячеславовна Лукашева^e

^a Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Харбинский инженерный университет, Харбин, Китай

^e Университет Северной и Британской Колумбии, Канада

Аннотация. Статья посвящена вопросу делимитации морских пространств Арктики в конце XIX века на примере Российской империи, а также историческим и политико-правовым факторам, повлиявшим на неоднозначную и непоследовательную политику царского правительства в отношении островных пространств, имевших непосредственную бытописную и промысловую связь с десятками поколений русских поморов.

Обосновывается роль промыслов и научных исследований в качестве продолжающейся политики «эффективной оккупации» на Белом, Баренцевом и Печорском морях, а также на Мурмане и двух архипелагах Шпицберген/Свальбард и Новая Земля. Отмечается кризис в области имперского нормотворчества, а также недостаточно активная роль дипломатического и ученого сообществ по вопросам легитимации через общественное мнение и международные организации и двусторонние контакты с «северными соседями» государственных позиций Империи. Пространственная удаленность и совершенное непонимание центральным руководством специфики дел на Русском Севере приводили в конечном счете к «политике уступок» в отношении сухопутных пространств (территориальное разграничение с Норвегией), а также к утрате геополитических позиций в море в связи с существенной

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: k.zaikov@narfu.ru (К.С. Зайков), sochio03@rambler.ru (А.А. Черкасов), gtmmail@sina.cn (Г. Тяньмин), Natalia.Loukacheva@unbc.ca (Н.В. Лукашева)

отсталостью в техническом оснащении. Империя видела определенную выгоду в существовании «фронтиров», так как нестабильные границы давали почву для потенциально выгодного территориального приобретения, «прирастания», в то время как их жесткое закрепление автоматически служило фактором самоограничения, что противоречило самому характеру империи. Подчеркивается непрерывность процесса научной дипломатии, когда наука выступает в качестве одной из основ территориальных претензий государств.

Ключевые слова: Арктика, научно-промысловые экспедиции, Российская империя, морские фронтиры, геополитика, колониализм.